

На правах рукописи

ОХРЕМЕНКО Александра Александровна

**«ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАВРИДЕ В 1820 ГОДЕ»
И. М. МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛА В КОНТЕКСТЕ
РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ 1820-Х ГОДОВ**

10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2017

Работа выполнена в Таврической академии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
Орехов Владимир Викторович

Официальные оппоненты:

Дзюба Елена Марковна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», профессор кафедры русской и зарубежной филологии;

Коровин Владимир Леонидович, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», доцент кафедры истории русской литературы

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Защита состоится 1 марта 2018 г. в 14:30 на заседании диссертационного совета Д 999.161.03 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте: <https://diss.unn.ru/792>

Автореферат разослан «29» декабря 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В истории России Иван Матвеевич Муравьев-Апостол (1767–1851) более известен как отец декабристов: С. И. Муравьев-Апостол («один из лучших людей своего, да и всякого, времени», по словам Л. Н. Толстого) был казнен 25 июля 1826 г.; И. И. Муравьев-Апостол, не желая сдаваться в плен, покончил жизнь самоубийством; М. И. Муравьев-Апостол был приговорен к каторжным работам на 20 лет; после амнистии 1856 г. был восстановлен в правах; часто встречался с Л. Н. Толстым; его воспоминания легли в основу неоконченного романа Л. Н. Толстого «Декабристы» и статьи «Стыдно».

Но И. М. Муравьев-Апостол до конца дней не мог предполагать новых исторических оценок декабристскому движению. Не дожил он и до выхода в Лондоне «Полярной звезды» Герцена и Огарева (1855), где на обложке помещены профили казненных декабристов, среди которых – его сын, С. И. Муравьев-Апостол, и где впервые были напечатаны «декабристские» материалы. Отеческую тоску он выразил в «Элегии Сенатора Муравьева-Апостола, сочиненной на Эллинском языке, по случаю заговора, открывшегося 14 декабря 1825 года», ставшей известной в конце 1880-х гг. В элегии появился образ «трех лавровых деревьев» – его сыновей, «поверженных на той земле, которую должны были любить и защищать». Сегодня в парке родового имения Муравьевых-Апостолов (Хомулец, Полтавская обл.) растут три дуба из одного корня (явно выращены искусственным садовником) – память о трех декабристах.

Однако И. М. Муравьев-Апостол – не только отец братьев-декабристов, но талантливый писатель и переводчик, творчество которого имеет большое значение в развитии литературного процесса первой трети XIX в. Первые литературные опыты Муравьева-Апостола относятся к 1790-м гг.: в 1793 г. перевод сатирической комедии Р. Б. Шеридана «Школа злословия» был высоко оценен Екатериной II; в 1794 г. появился

еще один перевод-«переделка» на русские нравы комедии О. Голдсмита «Ошибки, или Утро вечера мудренее».

После отставки (1806) И. М. Муравьев-Апостол в 1809 г. выступает в «Вестнике Европы» с первым (и оказавшимся единственным) поэтическим переводом – «Перевод Горациевой оды» («К Гросфу на спокойствие»); на заседаниях общества «Беседа любителей русского слова» Муравьев-Апостол уже выступал с прозаическими переводами из Горация. В 1813 г. И. М. Муравьев-Апостол начинает публикацию «Писем из Москвы в Нижний Новгород» – «самого крупного явления патриотической публицистики в “Сыне Отечества”»¹. В 2002 г. В. А. Кошелевым этот публицистический цикл был переиздан, а также дополнен комментарием и приложением «О жизни и сочинениях И. М. Муравьева-Апостола». Сегодня это приложение – наиболее полное описание жизненного и творческого пути автора.

«Путешествие по Тавриде в 1820 году», опубликованное в С.-Петербурге в 1823 г., – самое масштабное и, возможно, наиболее значимое произведение автора, которое, между тем, еще не становилось объектом специального литературоведческого анализа. Вместе с тем «Путешествие по Тавриде» часто рассматривалось и рассматривается как ценный источник по восстановлению крымского маршрута А. С. Пушкина, а также как важное свидетельство о реалиях крымской жизни 1820-х годов.

«Путешествие по Тавриде в 1820 году» остается одним из наиболее спорных в жанровом определении сочинений. Удачное объединение научной фактографичности и художественных элементов в тексте «Путешествия...» обеспечило ему читательский успех. Путешественники, отправлявшиеся на полуостров после 1820 г., не только ссылались на «Путешествие по Тавриде», но и использовали книгу в качестве

¹ Альтшуллер М. Г. Беседа любителей русского слова. У истоков русского славянофильства / М. Г. Альтшуллер. – Москва : НЛО, 2007. – С. 3.

своеобразного путеводителя по Крыму: имя Муравьева-Апостола встречается в путевых заметках А. С. Грибоедова, И. П. Бларамберга, А. Н. Демидова, О. П. Шишкиной и др.

В связи со сказанным научная **новизна** исследования видится нам во впервые предпринятом комплексном анализе крымского «путешествия» Муравьева-Апостола, выявлении сюжетно-стилевых особенностей текста, определении его места в историческом и художественном дискурсе начала XIX века, в творческой биографии Муравьева-Апостола.

Актуальность выбранной темы объясняется не только ее новизной, но и следующими факторами:

1. XXI век – век интернет-технологий, блоги о путешествиях пользуются популярностью; в связи с этим особый интерес представляет взгляд на историю жанра путешествия; при этом «путешествия» региональной крымской тематики обретают особый смысл;

2. сегодня в Крыму проводятся археологические экспедиции более чем на 10 древних объектах: Мангупе, Неаполе Скифском, древнем городище Мирмекий, античном городище Китей, Кутлакской крепости, городище Калос-Лимен, городище Нимфей, скифском городище Ак-Кая, городище Тиритака, башне Чобан-Куле и др. В 2017 г. в ходе строительства новой трассы «Таврида» была открыта еще одна древняя кладка, которая сейчас изучается Российской академией наук. В связи с этим будет актуальным изучение опыта соотечественников в период зарождения археологических исследований в России, в том числе «археологических» прогнозов И. М. Муравьева-Апостола;

3. обостренный интерес к Крымскому полуострову, вызванный событиями 2014 г., побуждает к популяризации родного края; в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда выполняется работа по переизданию и комментированию редких и забытых текстов о Крыме; вышли в свет книги: «Сентиментальные путешествия в Тавриду» (в

которой представлены «Досуги Крымского судьи» П. И. Сумарокова и «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола), «Крымский миф в русской литературе первой половины XIX века: Свод малоизвестных свидетельств современников». Кроме того, изданы монографии В. А. Кошелева «Таврическая мифология Пушкина: Литературно-исторические очерки» и В. В. Орехова «В лабиринте крымского мифа».

Объект исследования – «Путешествие по Тавриде в 1820 году» в эволюции творчества И. М. Муравьева-Апостола и контексте литературного движения начала XIX века.

Предметом исследования являются жанровые и стилевые особенности «Путешествия по Тавриде в 1820 году», его место и роль в истории русской литературы и жанра путешествия, влияние античности на формирование научной и художественной программы текста «Путешествия», авторская интерпретация «бахчисарайского мифа» о пленнице Ханского дворца.

Цель работы – дать целостное научное представление о «Путешествии по Тавриде» и его значении в творческой биографии Муравьева-Апостола.

Цель определила следующие **задачи**:

- представить эволюцию творческих решений И. М. Муравьева-Апостола от переводческих опытов – до главного текста «Путешествие по Тавриде»;

- изучить содержательно-стилевые вариации художественного и «историописательного» нарратива в тексте «Путешествия по Тавриде»;

- показать, как на страницах «Путешествия» воплощен «крымский миф», обозначить его особенности;

- проследить историю творческих отношений Муравьева-Апостола и Пушкина и трансформацию «бахчисарайского мифа» в их произведениях.

Методологической и теоретической основой стали работы М. Г. Альтшуллера, А. Ю. Балакина, А. И. Бронштейна, В. М. Гуминского, В. А. Кошелева, И. А. Кубасова, А. Ю. Кузьменко, А. Ф. Лосева, Н. М. Масловой, А. А. Непомнящего, В. В. Орехова, М. С. Трошиной, И. В. Тункиной.

В ходе работы были использованы следующие **методы** научного исследования: сравнительно-исторический, биографический, контекстологический анализ, композиционный анализ текста, методы наблюдения, описания, анализа и обобщения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые представлен подробный текстовый и контекстовый анализ «Путешествия по Тавриде» И. М. Муравьева-Апостола, определены биографические и творческие предпосылки его создания, исторические и литературные факторы (в том числе собственно крымские), повлиявшие на авторское восприятие реалий полуострова и способы подачи исторических и современных И. М. Муравьеву-Апостолу материалов; синхронизация событий, предшествующих и сопутствующих публикации поэмы «Бахчисарайский фонтан» А. С. Пушкина и «бахчисарайского отрывка» И. М. Муравьева-Апостола, позволила с новой точки зрения представить литературные факторы, способствовавшие созданию «бахчисарайского мифа»; кроме того, в «крымском» тексте И. М. Муравьева-Апостола выявлена функциональная зависимость эпистолярных Я-повествовательных форм от избранной «логики общения» автора и условного адресата (адресатов) и последующей трансформации образа адресата – от первоначального фрагмента «Ольвия. Отрывок из путешествия в Тавриду в 1820 году» (1821) до «Путешествия по Тавриде в 1820 году» (1823); анализ историко-литературных обстоятельств и издательских инициатив П. П. Свиньина (1824) по «совмещенной» публикации описаний Ханского дворца (тексты Манштейна, Муравьева-

Апостола и «иллюстрирующие» цитаты из поэмы Пушкина) дал представление о том, как создавалась новая издательская версия «целостного» «бахчисарайского текста», имевшего, как показало время, наиболее успешные перспективы в формировании «крымского текста».

Практическая значимость: материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении творчества И. М. Муравьева-Апостола и литературы путешествий в целом, а также в крымоведческих работах; для разработки вузовских и школьных курсов истории литературы, вузовского курса «Крым литературный», дисциплин, посвященных литературе пушкинской поры.

Положения, выносимые на защиту:

1. И. М. Муравьев-Апостол – писатель, литературную известность которому принесли переводы западноевропейских и греческих авторов, а также опубликованный после 1812 г. публицистический цикл «Письма из Москвы в Нижний Новгород», что во многом определило векторы его дальнейшего творчества.

2. И. М. Муравьев-Апостол – яркий представитель русского Просвещения, предполагавшего разностороннее образование и развитие личности, основательность познаний древности и личную активность писателя (ученого) в распространении знаний, участие в литературном процессе. Важным шагом на пути Муравьева-Апостола в литературное сообщество стал перевод оды Горация, высоко оцененный в рецензии профессора Московского университета И. Т. Буле. Кроме того, вступление в 1811 г. в общество «Беседа любителей русского слова» и близость с Г. Р. Державиным, членство в Императорской Академии наук (с 1811 г.) утверждали положение Муравьева-Апостола в литературном сообществе.

3. «Путешествие по Тавриде» – самое значительное произведение Муравьева-Апостола не только по объему: автор навсегда закрепил за собой репутацию знатока античного мира, умеющего анализировать,

сопоставлять, искать и находить, предлагая своему читателю только проверенные факты. «Путешествие по Тавриде в 1820 году» продемонстрировало к тому же художественный потенциал автора, его умение работать как с фактическим материалом, так и со словом. Сочинение соединило в себе самые неожиданные черты: и научного трактата, и буквализма, и острословия, и приятельской «болтовни»; включило в себя и сиюминутные впечатления, и авторские фантазии, и описательную скрупулезность, и высокую патетику.

4. Организация текста «Путешествия» в виде «эпистолярных» отрывков («писем приятелю»), впервые использованная Муравьевым-Апостолом в «Письмах из Москвы в Нижний Новгород», позволила автору «произвольно» (как в «дружеском послании») «отбирать» и регламентировать информацию, включать значительные «периоды» «исторического нарратива», нарушать хронологию, использовать для ее логического восстановления последующее «припоминание», «по своему настроению» начинать и заканчивать «эпистолярный» текст, использовать стилистику, характерную для «дружеского послания».

Апробация работы. Основные положения исследования и полученные результаты отражены в выступлениях на научно-практических конференциях 2014–2017 гг.: международная практическая конференция «Лев Толстой и диалог культур» (24–25 ноября 2014, Тверь); всероссийская научная конференция «Литературное общество “Арзамас”: история и современность» (20–23 мая 2015, Арзамас); международная практическая конференция «Водные пути: пути жизни, пути культуры» (15–19 сентября 2015, Тверь); международная научная конференция «Новгородика–2015. От “Правды Русской” к российскому конституционализму» (24–25 сентября 2015, Великий Новгород); международная научная конференция «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской...» (7–9 октября 2015 г., Хмелита); I научная конференция

профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского» (28 ноября 2015 г., Симферополь); X Международная научно-практическая конференция «Русский язык в поликультурном мире» (8–11 июня 2016 г., Ялта).

Материалы и результаты работы отражены в тринадцати публикациях, три из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень ВАК. Кроме того, при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках целевого проекта «Крым в истории, культуре и экономике России» (проект № 15-34-10100) диссертантом подготовлено переиздание с комментарием «Путешествия по Тавриде в 1820 году»: Муравьев-Апостол И. М. Путешествие по Тавриде в 1820 году // Сентиментальные путешествия в Тавриду: П. И. Сумароков, И. М. Муравьев-Апостол / Изд. подгот. И. С. Абрамовская, А. А. Охременко; науч. ред. В. А. Кошелев. – Великий Новгород – Симферополь – Нижний Новгород : ООО «Растр», 2016. – С. 250–410.

Структура исследования определяется спецификой объекта изучения и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованной литературы, включающего 298 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются его цель и задачи, определяются объект и предмет, характеризуется теоретико-методологическая база, отмечаются теоретическая и практическая значимость работы.

Раздел 1. *«Путешествие по Тавриде в 1820 году»: история и жанр».*

Все представленные в разделе исторические, биографические, историко-литературные материалы объединены идеей восстановления «контекста восприятия» главного в творческой биографии

И. М. Муравьева-Апостола произведения. Художническое чутье подсказывало автору неожиданные яркие жанрово-стилевые решения, которые, с одной стороны, «подтверждали» сложившийся к 1823 году его авторитет тонкого филолога, переводчика и ученого, а с другой – позволяли видеть в авторе путешествующего семьянина, увлеченного созерцателя, открывающего читателю почти неизвестный на то время Крым.

Несмотря на богатую биографию, жизнь и творчество Муравьева-Апостола не часто становились объектами специальных литературоведческих исследований. Это объясняется и тем, что мало сохранилось семейных документов и воспоминаний. По большому счету, литературные выступления становятся главнейшим материалом для характеристики его литературной личности. Первая попытка составления биографии Муравьева-Апостола была предпринята в начале XX в. литературоведом и библиографом И. А. Кубасовым². В 1964 г. вышла книга киевского исследователя А. Ю. Кузьменко «И. М. Муравьев-Апостол. Очерк жизни и творчества»³, где освещались не только редкие факты биографии Муравьева-Апостола, но литературная и научная жизнь Полтавщины в первой четверти XIX века, в период подготовки восстания декабристов. Н. Я. Эйдельману удалось найти в архивах некоторые письма Муравьева-Апостола, и, в частности, в статье «К биографии С. И. Муравьева-Апостола»⁴ ученый акцентирует внимание на приверженности И. М. Муравьева-Апостола «старой» школе, отмечая его «нейтральную, но ближе к “архаистам” позицию в литературных спорах тех лет». На современном этапе В. А. Кошелев обобщил все известные материалы о жизни Муравьева-Апостола и дал наиболее полную

² Кубасов И. А. И. М. Муравьев-Апостол, автор «Писем из Москвы в Нижний Новгород» / И. А. Кубасов // Русская старина, 1902. – Кн. 10, 11. – 87–104.

³ Кузьменко А. Ю. И. М. Муравьев-Апостол. Нарис життя и творчості / А. Ю. Кузьменко. – Киев : Видавництво Київського університету, 1964. – 114 с.

⁴ Эйдельман Н. Я. К биографии Сергея Ивановича Муравьева-Апостола / Н. Я. Эйдельман // Исторические записки. – Москва, 1975. – Т. 96. – С. 252–271.

характеристику его творчества⁵. В 2007 г. в Ульяновске была защищена кандидатская диссертация М. С. Трошиной «Жизнь и творчество И. М. Муравьева-Апостола»⁶, где, в ряду важных наблюдений над творчеством писателя, сделана попытка охарактеризовать жанровое своеобразие «Путешествия по Тавриде»; оно, по мнению М. С. Трошиной, определяется синтезом различных жанровых форм: «"Путевое" письмо дает возможность не только рассказать о местности, быте и нравах населения, воссоздавая историю полуострова и его окраин, но и делиться с читателем своими впечатлениями от увиденного, размышлять о проблемах современности, высказывать свои мысли, полемизировать, а также соединять в повествовании художественный и документальный, фактографический материал»⁷. При этом от подробного текстового и контекстового анализа исследовательница устраняется, поскольку это не входило в задачи ее работы.

Жизнь семьи Муравьевых-Апостолов – объект изучения исследователя из Боровичей (Новгородская область) А. А. Игнатьева: в Боровичах жил отец Ивана Матвеевича – Матвей Артамонович Муравьев; здесь родился И. М. Муравьев-Апостол⁸.

Таким образом, даже в работах, посвященных жизни и творчеству Муравьева-Апостола, его главное произведение «Путешествие по Тавриде» не выделено в объект специального изучения. Возможно, это происходит от ощущаемой исследователями необходимости привлечения широкого «собственно крымского» исторического и археологического контекста, который определит историческую значимость произведения,

⁵ Кошелев В. А. О жизни и сочинениях И. М. Муравьева-Апостола / В. А. Кошелев // Письма из Москвы в Нижний Новгород. – Санкт-Петербург : «Наука», 2002. – С. 191–231.

⁶ Трошина М. С. Жизнь и творчество И. М. Муравьева-Апостола : дисс. ... канд. филол. н. / М. С. Трошина. – Ульяновск, 2007. – 211 с.

⁷ Там же. С. 120–121.

⁸ Игнатьев А. А. В сухой пыли архива: Литературная история Боровичей / А. А. Игнатьев. – Великий Новгород : ООО «Типография "Виконт"», 2015. – 264 с.

его фактологическую точность. Вместе с тем, книга Муравьева-Апостола не становится предметом анализа и в современном литературоведении о литературе путешествий.

Чем «Путешествие по Тавриде» Муравьева-Апостола «выбивается» из общего контекста литературы путешествий начала XIX века? Сегодня мы наблюдаем наметившиеся направления по изучению литературы путешествий: рассмотрение «путешествия» в исторической логике содержательных разновидностей, в связи «практики путешествий» с культурным и историческим контекстом (В. М. Гуминский, Т. А. Загидулина, В. А. Михайлов, Т. А. Роболи, С. Н. Травников); анализ жанровой природы «путешествий» (Н. М. Маслова, К. А. Панцеров, М. С. Федорова), выявление «типологических черт» в литературе путешествий того или иного периода (О. А. Дыдыкина, Н. В. Иванова, И. Г. Савельева, В. А. Шачкова, А. Шенле). Однако «Путешествие» Муравьева-Апостола не привлекается исследователями для рассмотрения. Не анализируется его текст и в трудах о «научном» путешествии (В. А. Михельсон). Вместе с тем нельзя не заметить, что все более расширяется работа по выявлению и анализу «локального травелога», т. е. «путешествий» определенного географического направления (О. В. Мамуркина, В. В. Мароши, Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов, А. Ю. Сорочан). Это представляется перспективным (мотивировка, оценка «сходных» мотивов и полемических суждений об увиденном); это обуславливает дополнительный научный интерес к «Путешествию по Тавриде» Муравьева-Апостола как к одному из самых значительных в *литературе о Крыме* начала XIX века.

Оказываясь на «пересечении художественной и нехудожественной сфер» (М. Э. Шульгун), литература путешествий подчиняется «целевым» законам жанра, но при этом, как доказывает М. Г. Шадрина, «авторская речь обладает стилистическими особенностями», и задача исследователей

– «показать специфику функционирования языковых единиц с учетом многоаспектной организации “дорожного” материала»⁹. В стилистической палитре текста немаловажную роль играет заглавие. С учетом того, что «путешествия», как правило, имеют « типовые » названия, Н. В. Иванова настаивает на изучении « специфики названия »¹⁰.

В этом смысле заглавие сочинения Муравьева-Апостола имеет важное значение для « предварительного » читательского восприятия, т. е. еще до прочтения текста. Здесь нет неинформативных слов: обозначены жанр, маршрут, дата. При этом внимание привлекает необычная форма « *в 1820 годе* ». Современные читатели считают ее « архаичной » и с легкостью « исправляют » (иногда даже в краеведческих статьях) « *в годе* » на привычное « *в году* », тем более что « Словарь русского языка » С. И. Ожегова дает два окончания в предложном падеже: « *о годе* », но « *году* ».

На основании проведенных наблюдений мы приходим к выводу, что форма « *в годе* », в качестве вариативной к общепринятой даже в начале XIX в. форме « *в году* », но соответствующей правилам церковнославянской морфологии, употреблялась и иногда « закреплялась » в письменных источниках (текстах) конца XVIII – начала XIX вв.:

а) как обязательная в церковных текстах (« Слова в присутствии членов Святейшаго правительствующаго Синода, в Санктпетербурге в 1805 годе сказыванная архимандритом Августинном » и др.);

б) как единственно нормативная – в текстах документов (актов) исторического характера и в текстах людей, имевших классическое филологическое образование XVII–XVIII вв. (напр., в формулярном списке

⁹ Шадрина М. Г. Эволюция языка « путешествий » : автореф. дис. ... доктора филологических наук : 10.02.01 / М. Г. Шадрина. – Москва : Московский государственный областной университет, 2003. – С. 7.

¹⁰ Иванова Н. В. Жанр путевых записок в русской литературе первой трети XIX века (Тематика, поэтика) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Н. В. Иванова. – Москва, 2010. – С. 3.

П. П. Дубровского: «в 1783 году февраля 8-го пожалован в актуариусы», «в 1788 году отправлен с депешами в Вену, Ратисбон, Мюнхен» и т. п.);

в) как демонстративно-нормативная – в текстах начала XIX в., авторы которых подчеркивали приверженность «старой» филологической школе и «ориентировали» свои сочинения на подобие сочинениям «древних» («Житие» И. Д. Ертова, «Повесть» И. М. Долгорукова, «Путешествие в Англию К. В. Г. <князя Василия Голицына> в 1817 году»).

И. М. Муравьев-Апостол, используя в названии именно форму «в *годе*», думается, подчеркивал основательность и значимость филологических достижений «Беседы любителей русского слова», к племени литераторов которой он принадлежал. Кроме того, использование архаичной формы давало представление о «классической» основательности предлагаемого сочинения, его *эпичности*, что и формировало соответствующее настроение читательского восприятия.

В этом смысле предпринятое Муравьевым-Апостолом в 1824 г. «Продолжение писем в Нижний Новгород» видится нам своеобразной реакцией Муравьева-Апостола на замечания о «перенасыщении» «Путешествия по Тавриде» «научностью», цитатами на древнегреческом языке, полемикой с древнегреческими авторами.

Раздел 2. «Античность в художественной и “путевой” программе И. М. Муравьева-Апостола». В ряду вопросов о влиянии античности на развитие русской литературы внимания требует в нашем случае история переводов на русский язык античных текстов в первой четверти XIX в., когда Российская Академия наук предприняла несколько значительных изданий античной литературы на русском языке, когда сохраняли значимость строгие нормы классицизма в среде авторов, объединившихся в литературное общество «Беседа любителей русского слова». По мысли Л. Б. Прокопьевой, «классицисты нашли в античности те правила и образцы, которые были родственны их собственным литературным

дидактическим задачам (культ разума, гражданственности, общественной пользы, просветительства)», а «сентименталисты обратили внимание на эмоциональный строй античной литературы»¹¹. В задачи раздела входит разработка следующих аспектов исследования:

- психологические рефлексии И. М. Муравьева-Апостола и поиск «научно-литературного» поприща;
- историко-литературная характеристика деятельности И. М. Муравьева-Апостола и его переводческие планы;
- формирование «античного вектора» в программе путешествия в Тавриду.

2.1. *«Переводческая практика И. М. Муравьева-Апостола и “Беседа любителей русского слова”*». Обзор переводческой деятельности Муравьева-Апостола предпринят в диссертации М. С. Трошиной «Жизнь и творчество И. М. Муравьева-Апостола». В наши задачи не входит анализ и оценка переводческих опытов Муравьева-Апостола (это требует иной специализации); мы стремились выяснить, как совершенствование в знании античности, обращение к переводческой практике сформировали научные и художественные ориентиры писателя, какую роль сыграли в его литературной биографии: от переводов-«переделок» комедий Шеридана и Голдсмита (1793–1794) до перевода «Облаков» Аристофана (1819).

В 1809 г. Муравьев-Апостол публикует поэтический перевод оды Горация; в дальнейшем на заседаниях «Беседы любителей русского слова» он выступил с прозаическими переводами, которые имели успех, что подтверждается и отзывами современников (К. Н. Батюшкова), и рецензиями И. Т. Буле и М. Т. Каченовского. Сближение с Г. Р. Державиным, участие в работе «Беседы любителей русского слова» и

¹¹ Прокопьева Л. Б. М. Н. Муравьев и античность (Гораций и Вергилий в переводах и творчестве писателя) : автореф. дисс.... канд. филол. наук / Л. Б. Прокопьева. – Томск, 2010. – С. 8.

выборы в члены Российской Академии – круг событий 1808–1811 гг., позволивших Муравьеву-Апостолу войти в интеллектуальную элиту России тех лет. Привлечение контекстовых литературных материалов приводит нас к гипотезе о том, что взятые из библиотеки Г. Р. Державина в 1811 г. книги «для сравнения слога» («Путешествие младшего Анахарсиса по Греции» А. А. Нартова и др., 1806–1809; «Летопись К. Корнелия Тацита» в пер. С. Я. Румовского, 1806–1809; «Всемирный путешественник» в пер. Я. И. Булгакова) необходимы были Муравьеву-Апостолу для подготовки доклада в Академии наук.

Как член Российской Академии, он не мог не видеть, что и в прошлом, и в его современности литература путешествий не утратила актуальности во всех жанрово-тематических преломлениях (жанровые и содержательные модификации темы «путешествия» у О. Голдсмита, «Всемирный путешественник» Жозефа де Ла Порта и «поправки» к нему «по опыту» Я. И. Булгакова; «академические» поездки по России П. И. Страхова и др.). Думается, так вызрела идея поездки в Ольвию и Тавриду, где сохранились античные памятники. Пример Я. И. Булгакова, с его «таврической» славой, разносторонней образованностью и столь же разносторонней деятельностью, сказывался в поисках «отставным дипломатом» И. М. Муравьевым-Апостолом достойного для себя поприща.

«Античная Ольвия в “историописании” И. М. Муравьева-Апостола» – **второй подраздел**, посвященный «одесской» части «Путешествия по Тавриде», которая издавалась ранее полной книги – в 1821 г.

Термин «историописание», «как “писание” истории в противовес историческому исследованию» (С. Г. Мереминский), наиболее точно обозначает содержание «ольвиопольского» сочинения Муравьева-Апостола – в отличие от археологических трудов И. П. Бларамберга,

Д. Р. Рошетта, П. И. Кеппена, Е. Е. Келера. Публикация «одесских» материалов Муравьева-Апостола демонстрирует стилевой и содержательный поиск автора. В редакции 1821 г. «Ольвия...» представляла собой соединение собственно перевода («Речь Диона Хрисостома») с пространным эссе («сновидение» о древней Ольвии). Эти материалы повторены в «Путешествии по Тавриде в 1820 году» (1823), но изменены композиционные параметры: «Речь Хрисостома», видимо, как нарушающая сюжет путешествия, помещена в виде приложения; «сновидение» сохранялось, но с авторским предисловием органично вписалось в стилевую диалектику «Путешествия по Тавриде». В Крым Муравьев-Апостол едет замороженный идеей познания «своей», Таврической античности, хотя увиденные развалины (а не высокие мраморные колонны) разрушали обаяние крымского «античного мифа».

В разделе 3 «*”Путешествие по Тавриде в 1820 году”*: литературный канон и повествовательная тактика» рассмотрены способы композиционного и стилевого соединения в тексте «Путешествия по Тавриде» тематически разнородных материалов; показана роль историко-литературного «фона» в текстовых решениях как во всей книге «Путешествие по Тавриде», так и в «бахчисарайских» фрагментах Муравьева-Апостола при издании «Бахчисарайского фонтана» А. С. Пушкина; установлены функции «эпистолярной» формы и образа адресата-«ученого» в логике художественной адаптации текста.

Подраздел 3.1. «*”Крымский текст” и “античный контекст” в повествовательной структуре “Путешествия по Тавриде”*». Муравьев-Апостол ощущал исследовательскую потребность и актуальную целесообразность в том, чтобы «свести воедино» древнее «историческое знание» с сохранившимися следами античной культуры в Крыму и предложить, в частности, свою версию «исторической локализации» древних городов и укреплений. Вся предыдущая литературная и

переводческая деятельность И. М. Муравьева-Апостола предопределила «античный вектор» крымского путешествия. Активизация археологического и переводческого направлений в работе Императорской Академии подавала идею «академического» путешествия в Тавриду, край «своей» античности. Планы путешествия «созревали» также в связи с семейными и биографическими воспоминаниями о В. М. Долгорукове-Крымском, герцоге Ришелье, К. И. Габлице. «Академическая» экспедиция по своей неосуществимости заменялась другим форматом путешествия – семейной поездкой, что, в свою очередь, повлияло на «жанр» написанной по итогам поездки книги.

В отличие от «научного» путешествия, маршрут Муравьева-Апостола по Крыму не был заранее продуман и очерчен в строгом соответствии с поставленными научными задачами и включил в себя многие версты «побочных» направлений и соответственных впечатлений. Поэтому повествование о собственно античных топосах (местности вокруг Херсонеса, Феодосии, Керчи) складывается в «самостоятельные» «археологические главы», несущие важную историческую информацию, основанную на показаниях древних авторов и «сличении» этих сведений «на местности». Позднейшая по срокам научная «проверка» исторических суждений Муравьева-Апостола не привела к их опровержению, а скорее воспринимается как историческая гипотеза. Но современные археологические открытия античных поселений в юго-западном Крыму высвечивают сегодня перед исследователями новый «план» изучения научных «античных» версий в «литературной археологии» Муравьева-Апостола.

«Античный текст», благодаря фундаментальным знаниям Муравьева-Апостола, легко и естественно вплетается в разработку «крымского текста» – в виде документально обоснованной исторической полемики, гипотез, художественно оправданных сравнений, ассоциаций,

философских «рассуждений» и лирических отступлений. Книга Муравьева-Апостола оказалась интересной не только ученым и членам Императорской Академии, но и широкому кругу «просвещенных» читателей-современников. Это достигнуто тщательно продуманным соединением научно-исторического текста с доступной и увлекательной информацией географического, натурфилософского, хозяйственного характера, вплоть до «сюжетов» крымских встреч.

Доступность и увлекательность повествования достигается и выражается не только в стиливых находках лингвистического порядка. Важнейшим условием авторского успеха Муравьева-Апостола является знание психологии читательского восприятия, что приводит к хорошо продуманной «очередности» эмоционально-смысловых фрагментов текста, расстановке оценочных акцентов, «программированию» постоянной читательской заинтересованности.

Бахчисарайские письма занимают особое место в повествовании Муравьева-Апостола: они отличаются особым лирическим настроением, их содержание заметно отличается от предыдущих и последующих писем. В подразделе 3. 2. *«И. М. Муравьев-Апостол и А. С. Пушкин: трансформация бахчисарайского мифа»* рассмотрены и обобщены материалы о роли «Путешествия по Тавриде» в истории публикации и читательского восприятия поэмы «Бахчисарайский фонтан», прослеживается трансформация «бахчисарайского мифа»: скепсис Муравьева-Апостола в отношении к «новой Заире» был побежден поэтическим образом Марии, а пушкинские «мифологические предания» способствовали успеху книги И. М. Муравьева-Апостола, содержащей «воспоминания исторические». Это подтвердилось публикацией «бахчисарайского» письма Муравьева-Апостола в качестве «реального» комментария к поэме «Бахчисарайский фонтан» (1824). История этой публикации выросла в целый историко-литературный сюжет с большим

количеством действующих лиц (включая смотрителя Ханского дворца И. Д. Ананича) и неожиданных обстоятельств.

Доказательством популярности «Путешествия по Тавриде» стала публикация «бахчисарайского» письма (с иными параметрами сокращений) в «Отечественных записках» (1824), где текст Муравьева-Апостола соседствовал с педантичным описанием Ханского дворца, «учиненным» Манштейном, но «иллюстрировался» цитатами из «Бахчисарайского фонтана»: инициативой П. П. Свиньина создавалась издательская версия «целостного» «бахчисарайского текста», имевшего, как показало время, наиболее успешные перспективы в формировании «крымского текста».

Заключение. «Античный вектор» крымского путешествия И. М. Муравьева-Апостола был предопределен его предыдущей переводческой деятельностью, а активизация археологического и переводческого направлений в работе Императорской Академии подавала идею «академического» путешествия в Тавриду, край «своей» античности. «Путешествие по Тавриде» стало самым значительным произведением Муравьева-Апостола. Художнический потенциал автора проявился в продуманной «очередности» эмоционально-смысловых фрагментов текста, расстановке оценочных акцентов, «программировании» постоянной читательской заинтересованности.

Важнейшим фактором становится организация текста в виде «эпистолярных» отрывков («писем приятелю»), что позволяет автору «произвольно» (как в «дружеском послании») «отбирать» и регламентировать информацию, включать значительные «периоды» «исторического нарратива», нарушать хронологию, использовать для ее логического восстановления последующее «припоминание», «по своему настроению» начинать и заканчивать «эпистолярный» текст, использовать стилистику, характерную для «дружеского послания». Диалектика образа

«приятеля-адресата» в образ адресата-«антиковеда» сообщает дополнительную весомость историческим доводам автора. Стилевой «синтетизм», присущий книге Муравьева-Апостола, «внешняя незаметность» художественных приемов позволяют видеть «Путешествие по Тавриде» в ряду лучших исторически информативных и, одновременно, художественных текстов о Тавриде-Крыме. В восприятии последующих поколений произошло смещение акцентов в «жанровых» характеристиках книги: с исторических на литературные; с «историописания» – на жанр «путешествия».

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий:

1. Охременко А. А. «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола: абстрактный и конкретный читатель в авторских обращениях / А. А. Охременко // Научный диалог. – 2017. – № 2. – С. 127–135.

2. Охременко А. А. Реминисценции из «Путешествия по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола в крымских путевых заметках А. С. Грибоедова / А. А. Охременко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – № 3. – С. 237–241.

3. Охременко А. А. Формирование литературного образа И. М. Муравьева-Апостола / А. А. Охременко // Научный диалог. – 2017. – № 9. – С. 107–116.

Статьи в других научных изданиях:

4. Охременко А. А. Сюжет путешествия в повести В. И. Даля «Бедовик» / А. А. Охременко // Далевские чтения-2014. Материалы Международной научной конференции, посвященной 213-й годовщине со

дня рождения Казака Луганского (22 ноября 2014 г.). – Луганск, 2014. – С. 204–213.

5. Охременко А. А. Бахчисарайская река Чурук-Су: «пучина вод» и что мы о ней знаем / А. А. Охременко // Водные пути: пути жизни, пути культуры. Материалы международной научной конференции (15–19 сентября 2015 г.). – Тверь, 2015. – С. 191–199.

6. Охременко А. А. «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола в контексте литературы путешествий о Крыме / А. А. Охременко // I научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского»: сборник тезисов участников. – Симферополь, 2015. – С. 24–25.

7. Охременко А. А. Образ Тавриды в «Арзамасе» (К. Н. Батюшков) и в «Беседе любителей русского слова» (И. М. Муравьев-Апостол) / А. А. Охременко // Литературное общество «Арзамас»: история и современность : сборник научных статей. – Арзамас – Нижний Новгород : ООО Растр, 2015. – С. 126–135.

8. Охременко А. А. Литературный образ Крыма в творчестве И. М. Муравьева-Апостола и К. Н. Батюшкова / А. А. Охременко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. – Симферополь, 2015. – С. 79–88.

9. Охременко А. А. Г. Р. Державин и И. М. Муравьев-Апостол / А. А. Охременко // Новгородский Державинский сборник (К 200-летию со дня смерти поэта). – Великий Новгород, 2016. – С. 124–130.

10. Охременко А. А. «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола – ученое или сентиментальное? // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция (8–11 июня 2016) : сб. науч. статей. В 2-х т. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т. 2. – С. 483–485.

11. Охременко А. А. И. М. Муравьев-Апостол – переводчик Горация // Сборник тезисов участников II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. – Симферополь, 2016. – С. 682–684.

12. Охременко А. А. Крымский текст И. М. Муравьева-Апостола в путевых заметках А. С. Грибоедова / А. А. Охременко // Хмелитский сборник: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской...»: материалы международной конференции 7–9 октября 2015 г. – Вязьма–Хмелита: ФГБУК «Государственный историко-культурный и природный заповедник А. С. Грибоедова “Хмелита”», 2016. – Вып. 17. – С. 200–207.

Научные комментированные издания произведений И.М. Муравьева-Апостола

Муравьев-Апостол И. М. Путешествие по Тавриде в 1820 году // Сентиментальные путешествия в Тавриду: П. И. Сумароков, И. М. Муравьев-Апостол / Изд. подгот. И. С. Абрамовская, А. А. Охременко; науч. ред. В. А. Кошелев. – Великий Новгород – Симферополь – Нижний Новгород : ООО «Растр», 2016. – С. 250–410. (Издание выполнено при поддержке РГНФ в рамках целевого проекта «Крым в истории, культуре и экономике России» (проект № 15-34-10100)).

Подписано в печать 26.12.2017. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз.

Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

г. Симферополь, бульвар Ленина, 5/7.

